

Лидия Гончарова

*Послание
от Адиль, или
Мираж,
мираж...*

Лидия Александровна Гончарова

Послание от Адиль, или Мираж, мираж...

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26107476
ISBN 9785448572425*

Аннотация

Человеческий разум – величайшее достояние жизнедеятельности на земле. Откуда он приходит и куда отправляется потом? Детектив или фантазия? Скорее и то, и другое. А там, кто знает...?

Содержание

Глава 1 С возвращением...	5
Глава 2. Разговор с машиной. Память вернулась	7
Глава 3. Продолжение разговора с машиной.	12
Глава 4. Так рождаются гении	16
Глава 5. Адиль горюет	21
Глава 6. Странные разговоры	28
Глава 7. Хенио работает	32
Глава 8. Заказчик. Разговор с собой	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Послание от Адиль, или Мираж, мираж...

**Лидия Александровна
Гончарова**

*Памяти великого учёного, математика
и музыковеда, дорогого друга Евгения Михайловича
Пекелиса посвящаю.*

© Лидия Александровна Гончарова, 2017

ISBN 978-5-4485-7242-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1 С возвращением...

*Друзей моих прекрасные черты
появятся и растворятся снова*
Белла Ахмадулина

Ощущение нежного тепла возникло из ничего. Только тепло – ласковое, мягкое, неназойливое, оно существовало само по себе. Уровень теплоты непрерывно менялся, меньше – больше. То почти прохладно, то снова теплело, вплоть до горячего, создавалась аналогия движения, тепловое покачивание в ритме. Незаметно появился звук. Он сопровождает движение тепла, проникает в ритм, меняет высоту.

Свет и сознание подкрались одновременно. Разноцветные блики словно приветствовали моё присутствие в этом празднике счастья и комфорта. Во мне всё – сплошное ликование, буйство радостных чувств от того, что нет боли. Нет боли нигде: ни в голове, ни в теле... Вот оно настоящее осознание своего бытия, существования Здесь Себя Мыслящего.

«Он пришёл».

«Отправляем? Пока не заволновался?»

«Будет сигнал. Его ждут. И что ему волноваться? Только что начал слышать, пусть послушает. Ещё не думает и ничего не знает».

«Обычно ЗНАТЬ – это не скоро».

Слышу два голоса, повыше и низкий. Толстый и Тонкий. И кто это тут не думает? Я не думаю? Да мне просто не хочется, потом подумаю. Ну, очень лень думать. Светло-светло-светло. Розовое тёпленькое. Бледнеет – желтеет-зеленеет. Прохладно. Звучит что-то мягкое, похоже на... Не хочу думать, на что похоже... Не думаю, не думаю... Нет, всё-таки, думаю! Только устал... Два голоса, Толстый и Тонкий.

Тонкий: – Не знаешь, кто это? Почему особый режим приёма?

Толстый: – Это не про наши с тобой головы. А нам и не должно быть интересно. Мне всё равно, например. Ты знаешь, его ведь отправляют сразу к Машине.

Тонкий: – Вот это да! Ничего себе, новость! Конечно, мне интересно! И ты не притворяйся.

Толстый: – Его давно ждут. Важная персона, видимо. И давай—ка лучше помолчим.

И правда, что это они разговорились? Пустая болтовня. Вот и запахи пришли. Приятные. Я могу думать, мысли уже появляются с лёгкостью, одна за другой, но ничего не знаю.

Толстый: – Так, всё, заканчиваем. Отправляем. Пришёл спец. допуск. Смотри, фиолетовая засветилась. Жмём. Вот это да! Я такого важного принимаю в первый раз.

Тонкий: – А я тем более. И кто это был?

Толстый: – Здесь не спрашивают. Пошли, сегодня никого больше не ждут.

Исчезают. Я – думаю, думаю, ... COGITO ERGO SUM...

Глава 2. Разговор с машиной.

Память вернулась

Горит яркий фиолетовый свет

«ТЕБЕ РАССКАЗЫВАТЬ?»»

«Нет, я, почему-то, всё знаю».

«Давай проверим. ОТВЕЧАЙ СЛОВАМИ „ВЕРНО“ ИЛИ „НЕВЕРНО“. ПОСЛЕ СЛОВА „НЕВЕРНО“ МОЖЕШЬ РАЗЪЯСНИТЬ. Начинаем. ТЫ – ХЕНИО».

«Верно».

«ТЫ ПРОЖИЛ НА ЗЕМЛЕ 75 ЛЕТ».

«Неверно, 73».

«ТЫ СОЗДАТЕЛЬ МАШИНЫ».

«Верно».

«ТЫ ЗНАЕШЬ, ЧТО ТЫ УМЕР НА ЗЕМЛЕ, ЧТО ТЕБЕ НЕОБХОДИМА ВСТРЕЧА С МАШИНОЙ».

«Неверно. Машине нужна встреча со мной».

«ЭТА ВСТРЕЧА УЖЕ ПРОИСХОДИТ СЕЙЧАС. У ТЕБЯ МОГУТ БЫТЬ ВОПРОСЫ. Я – МАШИНА, Я БУДУ ОТВЕЧАТЬ. У ТЕБЯ МОГУТ БЫТЬ ПОЖЕЛАНИЯ. МАШИНА ВСЁ ВЫПОЛНИТ. СНАЧАЛА ВОПРОСЫ ИЛИ СНАЧАЛА ПОЖЕЛАНИЯ? ОТВЕЧАЙ».

«Пожелания».

«ГОВОРИ».

«Мне нужна память».

«Нууу... Я ДОЛЖЕН ПОДУМАТЬ».

Свет погас.

«Он всё-таки тормозит! Неужели я сам его таким сделал? О! Я размышляю! Мне тоже не мешает обдумать информацию, вливаю мне в мозг.

Я был отправлен в командировку на Землю на восемьдесят земных лет. У них здесь за это время должно было пройти двадцать суток. Я прибыл немного раньше. Что-то произошло. Спрошу потом у Машины.

Недавно У Маши (так я назвал машину) возникли проблемы. Я должен был их решить на Земле, прожив там восемьдесят земных лет. Это маленькое задание я выполнил очень легко. Просто, пока мы на Земле работали над Машей, один контакт в каком-то транзисторе не всегда плотно прилегал, отходил.

Грубо говоря, не докручена одна шестнадцатая оборота. Из-за этого пустячного человеческого недогляда наша Маша в отдельных словах не все буквы ловила. Иногда получалось смешно, как «Печатная машинка с турецким акцентом» у Остапа Бендера.

Я быстро справился с этой проблемой, но выяснил при этом, что эти, так называемые, винтики крутили на следующий день после одного из обожаемых сотрудниками корпоративов. И тогда я дал себе слово сделать всё, чтобы вывести «Зелёного змия» с этой планеты.

Мой второй отец (бывают у людей на Земле и такие странности), Всеволод Льерин, был замечательный учёный, биолог. Он защищал свою уже докторскую диссертацию, где представил биологическое средство, которое избавит Человечество от крыс.

Вопрос был решён до смешного просто.

Лекарство, которое изобрёл мой папа Сева, нужно было ввести в кровь нескольким представителям мужского пола этих прелестных созданий. И отпустить их на волю. В крови животного образуется клетка, которая не даёт бедняге «идти на свой вид».

То есть, мужик не чувствует барышню, когда у неё ЭСТРУС, когда она готова спариться с любимым и нарожать ему потомство. Вот и всё. Мужик не идёт, барышня не беременеет, потомства нет. Ну, казалось бы, плевать на эту сотню другую животных, их, гадин, несметное количество.

Да вся штука в том, что папенька придумал вакцину ЗАРАЗНУЮ! Стоило в вольер запустить одного обработанного самца, как на завтра все крысиные девушки волнуются со своим эструсом, а мужики на них ноль внимания.

У папы Севы дома проживал один такой обработанный экземпляр по прозвищу Кузьма. На кличку отзывался, прибежал пить чай, когда звали, и, сидя на попе, они изволили кушать в компании с людьми, держа печенье передними лапками. Ну мог ли мой запасной родитель известить такое племя?

Надо учесть, что учёный Льерин был большим любителем театральных эффектов. Прямо во время защиты, а диссертация занимала всего 19 отпечатанных страниц, из которых формула была только в одном, его личном экземпляре, мой папа Сева, отслушав аплодисменты, попросил тишины и сказал маленькую речь. Дескать, изведя весь вид этих животных, человечество скорее всего получит огромную неизученную экологическую проблему, и он, как учёный, не может допустить, чтобы его открытие стало тому причиной.

Сказал, королевским жестом разорвал один листочек на мелкие кусочки и вышел из аудитории. Ему вслед аплодировал весь зал. Многие встали с мест.

А на следующий день профессор Льерин вышел из своего подъезда, чтобы навестить нас с мамой, но почему-то и к нам не пришёл, и домой не вернулся. Он появился вдруг через год, видимо, сделал в своей шарашке новое невероятное открытие, и им пришлось вернуть его в Москву со всеми регалиями.

Что это на меня нахлынуло? Вспоминаю, вспоминаю... Видно, совсем выздоровел.

«Маша, почему я вернулся раньше времени?»

«ТЫ БЫЛ УБИТ»

Понятно. Я вернулся раньше задуманного срока, меня убили. Надо ответить на вопрос: успел ли я решить свои проблемы, почему я был убит? Назначаю себе задания:

1 – приготовить отчёт о командировке,

2 – получить бонусы, положенные за работу.

Я потребовал память. Похоже, память мне вернули. Всё. Нет, ещё моя работа над историей нашей планеты Элитии для Земли, это программа максимум. Основная работа состоит в том, чтобы понять, ответить на вопрос: будут ли обитатели Земли готовы принять такую информацию? Достаточно ли они развиты и образованы? Ну, что ж, пора начинать работать.

Медленно, медленно, постепенно расцвело фиолетовое освещение. А вот и Маша мне мигает. Он тоже готов к работе.

«Ты что-то тормозишь, бездельник!»

Глава 3. Продолжение разговора с машиной. Хенио размышляет

«ВО-ПЕРВЫХ, НЕ ОБЗЫВАЙСЯ. ВО-ВТОРЫХ, ТЕБЕ ВОЗВРАТИЛИ ВСЮ ПАМЯТЬ, НАЧИНАЯ С ТВОЕГО ПОСЛЕДНЕГО РОЖДЕНИЯ НА ЗЕМЛЕ. В-ТРЕТЬИХ, ТЫ МОЖЕШЬ ЗАНЯТЬ СВОЙ КАБИНЕТ. БЕЗ ТЕБЯ ТУДА НИКТО НЕ ВХОДИЛ, ДАЖЕ НЕ ПРИБЛИЖАЛСЯ, ЧТО СООТВЕТСТВУЕТ ПРОСЬБЕ, ИЗЛОЖЕННОЙ ТОБОЙ ПЕРЕД ОТЪЕЗДОМ В КОМАНДИРОВКУ. ЕСТЬ ЕЩЁ ВОПРОСЫ, ПОЖЕЛАНИЯ?»

«Есть пожелание. Прекрати читать мои мысли».

«НЕВОЗМОЖНО. ТЫ ВЕДЬ САМ МЕНЯ ПРОГРАММИРОВАЛ».

«Придётся над тобой ещё подумать».

«ТОЛЬКО, ЧТОБ НЕ БОЛЬНО».

«Не бойся, я же тебя люблю».

«Я ТОЖЕ ТЕБЯ ЛЮБЛЮ И РАД, ЧТО ТЫ ВЕРНУЛСЯ, (я скучал.)»

«О, это что-то новенькое, кто-то с тобой поработал».

«ТЫ И ПОРАБОТАЛ. (Да я и сам не дурак.) МОЖЕШЬ ОТПРАВЛЯТЬСЯ В КАБИНЕТ ПОСЛЕ ОБСЛЕДОВАНИЯ И ПРОВЕРКИ ТВОЕЙ ПАМЯТИ. (Расскажешь?)»

«Уходи, старый сплетник!»

«ЭТО МНЕ, ЧТО ЛИ, 73 ГОДА? (Сам старик.)»

Освещение исчезло, стало совсем темно. Устал. Засыпаю... После обследования мне нужно попасть в мой кабинет. Это была последняя мысль перед сном. Потом провал, темнота. И, проснувшись, первая мысль снова – «Мне нужно попасть в мой кабинет».

Но я уже здесь. Всё вокруг знакомое, привычное, только новое ощущение – я здесь не был ДАВНО. И ещё новое – я всё вижу, всем могу пользоваться, но себя я не вижу, и мне кажется это странным, хотя я знаю, что прежде мне это странным не казалось. Ох ты! Мне вернули память! Я знаю и помню всю свою жизнь в командировке, на Земле.

Сейчас спрошу у Машины, сколько у меня времени. Надо посмотреть на вот эту кнопку, и он ответит.

«У ТЕБЯ НЕДЕЛЯ ОТПУСКА. ПОТОМ ПОЛУЧИШЬ ЗАДАНИЕ. А ПОКА ЗАНИМАЙСЯ ЛЮБЫМ ДЕЛОМ. (И ко мне заходи.)»

«Спасибо, любимый, за отпуск. Конечно, зайду». – Надо сделать блокировку, чтобы он не считывал подряд все мои мысли. Как это я раньше не догадался.

«ПОЖАЛУЙСТА, ДЕЛАЙ СВОЮ БЛОКИРОВКУ, НО ТОЛЬКО ДЛЯ СЕБЯ. ОСТАЛЬНЫЕ ЧТОБ НЕ МОГЛИ ЭТИМ ПОЛЬЗОВАТЬСЯ. (Скучно же будет!)»

«Прогресс нельзя остановить, друг мой».

«ТЫ ХОТЬ ПРИТОРМОЗИ ЭТОТ ПРОГРЕСС».

«Не командуй. Кто здесь главный!?!»

«А ЭТО ЕЩЁ ВОПРОС!»

Всё, делаю блокировку, зазнайка и болтун не даст работать.

Итак, меня там больше нет. Никто не знает, что это было убийство. Ольга хотела просмотреть запись с камеры видео наблюдений, но почему-то не настаивала. Я, конечно, не очень здоровый человек, но и не полная доходяга, чтобы с лестницы падать.

Двое вошли следом за мной. Один меня перегнал и преградил путь. Вторая, это была девица, осталась караулить снизу. Они сразу перешли к делу, не стали спрашивать закуристь.

«Открывай бумажник, дедуля». – Грубо лезет в боковой карман пиджака

«У меня только двести рублей наличными». – Стараюсь не дышать, от грабителя луком противно несёт.

«А вот и тыщёнка. Хотел прижать? Чё головой вертишь, лук никогда не ел?», – ну, почти Васькина поговорка. Тот любит спросить, когда возмущён: «Ты что, братан, лук ел?» Вот такой весёлый у Ольги муж Василий. В страшную минуту смешные вещи людям в голову лезут. А минута страшная, неприятная минута. Но я не боюсь, отвечаю врагу смело:

«Забыл я про эту тысячу, внучке на день рожденья отложил».

«Отложил и забыл. Внучке рассказывай сказки. Старики

врать не должны, Нехорошо. А вот и карточка», – нашёл мою социальную карту, на ней можно деньги хранить. Шарит у меня по карманам, вонючий, достал шариковую ручку», – Говори цифры, дед».

«Не боишься, что я цифры перепутаю?»

«Не боюсь. Не перепутаешь. У тебя здесь, говорят, две внучки живут, так что, не перепутаешь. Испугаешься, дедулечка».

Наверху хлопнула дверь и раздались голоса. Тут же девица позади метнулась к двери, парень меня толкнул и устремился за ней на выход. Я и упал-то несильно, но не на что было опереться, рука неловко подвернулась, и вот тут я обо что-то головой...

Умер я не сразу. Иногда всплывало бледное сознание одновременно с невыносимой болью в голове. Всё время сны, сны... В них приходили все мои девочки, «... то вместе, то поврозь, а то попеременно», разговаривали, плакали. Две жены, две дочери. Внучек почему-то не было. А может, это и не сны были...

И вот я уже здесь, (чуть не подумал, дома). Разговариваю с Машиной Машей, выпросил себе память. Не зря ли я её выпросил? Ведь давно известно: «Нет большего несчастья, чем счастье вспоминать».

О! Вот и тезис: ЖИЗНЬ НА ЗЕМЛЕ – СЧАСТЬЕ.

Глава 4. Так рождаются гении

Элеонора и Всеволод Льерины были мужем и женой уже 14 лет. Жили дружно, даже весело. Он биолог, учёный, работает сначала над кандидатской, затем над докторской диссертацией, она – неработающая жена. Вместе с ними живёт пенсионерка-мама, совсем не вредная тёща, особенно у неё хороши пироги, а также её рассказы о приключениях молодости.

У супругов нет детей. Лет через пять супружеской жизни Элочка обратила внимание на это странное обстоятельство, свою бездетность. Следующие пять лет она знакомилась с врачами всех разновидностей. Потом ей такая деятельность надоела, и она занялась иностранными языками, оказавшись очень способной к их изучению.

В доме у Льериных постоянные гости. Отдельная квартира в центре, довольно большая, что являлось редкостью в столице тех времён, а также невероятная лёгкость характеров хозяек, – эти причины так и тянули друзей забегать, хоть ненадолго, в приветливый дом. С продуктами не было проблем, кто же придёт в гости с пустыми руками! Так, что принесут, то и поедят. Ну и Элина мама всегда замесит какой-нибудь винегрет или салат.

Мужчины, отодвигая друг друга, все, как один полусерьёзно ухаживают за Элочкой. Самый близкий друг семьи

Виктор Анделюс шутил, что пока Всеволод целуется со своими крысами, некому целовать Эльку. Виктор живёт в Твери, работает и пишет диссертацию в Москве. Останавливается на день-два почти всегда у Севы с Элей.

Однажды так случилось, что Всеволод отправился в экспедицию на несколько недель, от трёх до пяти, как он сказал. Эла грустит, заболевает ангиной, Виктор ухаживает за ней, наконец, между ними возникает близость. Элеонора забеременела.

Возвращается Всеволод. Элеонора признаётся, что вот, мол, бес попутал, теперь она беременна, но «ты не беспокойся, Севка, я сделаю аборт», на что удивлённый муж спокойно отвечает:

«Ты сошла с ума, наверное, девочка. У нас столько лет не было детей, ты будешь рожать, как миленькая».

Ничего как будто не изменилось, всё шло как прежде, у Эльки округлялся живот, Виктор Анделюс приносил продукты, якобы для собственного употребления, но много. Фактически, всё, что зарабатывает, он тратит на семью Льериных.

Наконец, наступил день родов. В родильный дом Элеонору повели Всеволод, Виктор, Элина мама, Элина подруга Изабелла. Оставили всеобщую любимицу рожать, а домой вернулись Виктор и Элина мама. Всеволод пошёл провожать Изабеллу, там и остался. Раньше он так не делал, Элочку нельзя было волновать.

Забирали Элеонору через неделю в том же составе, прибавился только малыш. Всеволод через пару дней опять уехал в командировку, за маленьким Геночкой ухаживали мама, папа Витя, бабуля, а также тётя Белка (Изабелла).

Теперь Сева приезжал на неделю-другую и опять исчезал, Виктор Анделюс защитился в Москве и получил работу в одном из московских ВУЗов. Ребёнок рос и всех любил. Жизнь продолжалась спокойно, пока однажды Элеонора, которой надоел этот проходной двор, не заявила:

«Шёл бы ты уж, Севка, ночевать к Белке, да и шмотки свои забирай, пусть она тебе рубашки наглаживает».

Сева поцеловал Генусика, потом Элеонору, и попросил: «Детка, сложи сама мои вещи, я не знаю, где-что лежит». – Забрал чемодан и был таков.

То есть, конечно, проживая в соседнем подъезде, он забегал по привычке, особенно первое время, в гостеприимный дом, где продолжали радоваться любым гостям, если это друзья.

Войну гениальный биолог встретил в Шарашке, куда его запрятали после странной защиты докторской диссертации про крыс. Видимо, это было сделано по гуманным соображениям, исходя из Наполеоновского принципа – «учёных и ослов в середину!».

Потом, через год, его вдруг вернули в Москву, кажется, что-то важное он придумал для страны, и был нужен здесь.

Виктор Анделюс для армии был совсем непригоден, ибо

без толстостёклых очков не мог дойти и до двери. Так, ребёнок оказался в семье с двумя папами. Ну, а женщин, кроме мамы, тем более было предостаточно. При этом мамусик всегда оставалась самым обожаемым существом до конца её жизни.

В последний год войны у Льериных, Всеволода и Изабеллы, родился мальчик Костик. В семье появился новый любимчик. Два папы, две мамы, любимая общая бабулечка, да ещё старший почти брат, который сначала читал малышу сказки перед сном, но скоро стал заставлять слушать полную ерунду. Генка любил проговаривать вслух все школьные уроки, и Костику надлежало сидеть тихо и слушать.

Постепенно компания гостей в доме, теперь уже Анделюсов, омолодилась. Генкины друзья, а потом подруги и сёстры друзей, не то, что заменили стариков, скорее дополнили их, и по мере постепенного естественного ухода последних, сделались основным гостевым составом.

Геннадий первенствовал во всех проектах, ещё школьником проник в нарождающуюся компьютерную технику, получил доступ к вычислительным машинам и занял в этих делах премьерную позицию. Большинство друзей в этом ничего не понимали, все интересовались искусством, музыкой, поэзией, живописью, литературой.

Создавались семьи. Жён выбирали, конечно, из своего круга. Если девушка или молодой человек появлялись, что называется, со стороны, их прежде всего приводили в ком-

панию, а уже потом начинались личные и более близкие отношения. Нет, никто не запрещал, конечно, дружи на здоровье с этой барышней. Она так мило хихикает, и так интересно говорит про своих пьяных подружек, кино любит рассказывать и т.д., и т. п. После таких разговоров подругу, обычно, больше не приводили, да и сами к ней теряли интерес.

Ольгу Гена привёл сам, она училась с ним на биофаке и хорошо рисовала. У неё был какой-то муж, с которым она немедленно развелась, когда познакомилась с Геннадием. Кроме него в компании за ней тут же начали ухаживать ещё двое друзей, дирижёр и поэт. Оба высоченные красавцы, такие парни легко нравятся девушкам. Ольга, не раздумывая, выбрала невысокого очкарика Гену. Разговоры с шутками, начались, как обычно:

«Ген, а что ты нашёл в твоей отличнице, кроме успеваемости?»

«Она пейзажи, наверное, красивые рисует?»

«Ген, скажи им, что у неё на факультете самые красивые ноги, да, Ген?»

Генка не отвечал на выпады приятелей, он просто повёл Ольгу в ЗАГС. Тема была снята с повестки. Ольгу полюбили все, прощая ей некоторую экстравагантность, ходили смотреть её картины, по мере сил помогали ребятам строить их новую молодую семью.

Глава 5. Адиль горюет

Вот мы и простились с ним. Человек, как сказано, смертен, причём, внезапно. Ольга и Полина, жёны, обе как потерянные, просто никакие. Сонечка, дочка от Полины, почти не владеет собой. Сонин муж от неё не отходит. Кажется, отойди он на метр, и она в тот же миг растает. Кристина, Ольгина дочь, наоборот, возбуждена. Она как будто не может поверить, что такое могло случиться с ней. Как это она осталась без папы!?

Здесь все. Жёны, дочери, мужья жён и дочерей, бывшие и настоящие, друзья, подруги и сотрудники со всех работ. Кто-то сказал, что Кости Льерина не будет, его срочно вызвали в Париж. Остальные все здесь.

Вокруг Полины собрались друзья и родственники, дежурят. Мы ждём, когда подойдёт наша очередь и общаемся. Многие давно не виделись. Теперь встретились.

Я подошла к машине, где находится Гена. С ним рядом его первая жена Ольга, гладит по щеке, что-то говорит. Смотрю на него. Он будто спит. Ольга начинает допрашивать меня, как я считаю, что лучше заказать органисту, что бы Геночке хотелось послушать, перечисляет музыкальные произведения. Чокнутая она, всё-таки.

Я постояла немного. Запоминала лицо. Совсем не изменился. Потому что умер внезапно. Нет следов мучений,

не болел.

Мы виделись неделю назад, в прошлый четверг. Он приходил позаниматься математикой с внучкой Татой, уже возвращался, а я спешила к девчонкам, чтобы не сидели одни до вечера.

Десятилетняя Тата и трёхлетняя Кариночка, по-прозвищу Гороха, Генкины внучки от первой жены, по совместительству моей задушевной подруги Ольги. Его теперешняя жена Полина тоже наша общая подруга.

Мы вообще все друзья, и такая мелочь, как кто чей муж или жена не имеет значения для дружеских отношений. Только, по-моему, все соединились вокруг Геннадия. Вот пройдёт время, и увидим, сохранится ли всеобщая любовь теперь, когда его не стало.

Он идёт быстро, почти бежит. Увидел меня, на лице радость:

«Привет! Тебя там уже ждут. Хорошо выглядишь!»

«Привет, не льсти! Гороха не спит ещё?»

«Говорит, сейчас Лена придёт, и я буду кувать, а потом бай».

«Отлично, я тогда побегу быстрее, Полинке привет!»

«Спасибо, пока!»

Вот так всю жизнь. Мы уже бабушка и дедушка, у меня одни внуки, у него другие. Встречаемся изредка, пару слов бро-

сим друг другу и разбежались каждый в свою жизнь. В эти три минуты общения моё дыхание становится прерывистым и сердце бьётся чаще. От быстрой ходьбы, наверное. Потом долго ещё так и эдак проговариваются в памяти его слова. Необыкновенные слова. Сколько их было за эти сорок с хвостиком лет?

Недавно в одно из моих дежурств – я помогаю Кристине растить детей, чем заодно слегка подрабатываю на жизнь, – дед Гена забежал на минутку, что-то принёс, что-то забрал. Мы успели секунд за сорок обсудить множество проблем, и вдруг, целуя Гороху на прощанье, Геннадий говорит ей:

«Люби, Кариша, тётю Лену. Тебе очень повезло, что она с тобой!»

Представляю, какой опрокинутый вид был у меня. Я так и осталась стоять у дверей, остолбенелая. Тата хитро смотрит на меня:

«Любишь Гену?»

Беру себя в руки:

«А кто ж его не любит? Ты любишь, мама с папой любят, бабушка Оля, я не говорю уже про Соню с Полиной, даже дед Вася его любит».

Отстала, любопытная, пошла родственников пересчитывать.

Кристинке, мамочке этих очаровашек, было два года, когда Оля с Геной разошлись. Ольга влюбилась в Васю, просто потеряла голову. Какое-то время этот роман процветал па-

раллельно с семейной жизнью, но верёвочка вьётся, вьётся и вот пришёл ей конец.

Как ни странно, Генка спокойно разобрался с ситуацией. Он ушёл жить к маме, оставив только что купленную кооперативную квартиру Ольге с дочкой. Отдавал половину зарплаты, оговорил свои часы общения с ребёнком. Через какое-то время познакомился с новым Ольгиным мужем и даже, казалось, испытывал к нему чувство симпатии.

Я почему-то из-за этой истории очень страдала, мне казалось всё это страшным предательством. Именно тогда я поняла, что мои чувства дружбы к Генке несколько теплее, чем допустимо. Этот пришлый Васька во время наших обычных тусований, как всегда прямолинейно, замечал:

«Если говорят, что сейчас придёт Гена, Леночка обязательно поправляет причёску», – и показывает, как я это делаю, нахально улыбаясь, точно поймал меня на месте преступления. Нет! Вы подумайте! Он увёл чужую жену, а я в чём-то провинилась! До сих пор не люблю этого Ваську, хотя он всегда смешной, иногда даже милый. И, безусловно, талантливый.

Я потом приспособилась встречать Геннадия, когда он от бабушки вёл Кристинку к маме. Для девочки это было гулянье. Мы шли по бульварному кольцу, не пропускали ни одних качелей. Ребёнок гулял и общался с папой. Я тоже гуляла и общалась с любимым человеком, я тогда уже поняла, что с любимым. Мы с Кристей обе были счастливы. Инте-

ресно, она помнит эти прогулки? Вряд ли, маленькая была.

Ольга за это со мной насмерть рассорилась, не разговаривала целую вечность, дескать, ты не имеешь права влюбляться в мужа подруги, пусть даже в бывшего. А вот Полина – она дружила с Генкой, что называется, с горшка – напротив, очень интересовалась нашими странными взаимоотношениями, расспрашивала во всех подробностях и, как будто, меня поддерживала и одобряла.

У нас было ещё несколько неслучайных встреч. Но это всё пустяки. Гена был дружелюбен и расположен ко мне всей душой – но и только. **ОН НЕ ПОЗВОЛЯЛ СЕБЯ ЛЮБИТЬ.**

Потом наступило лето, мы разбежались по своим жизням, а Генка неожиданно женился на Полине, она как раз незадолго до этого развелась с мужем Мишей, он ушёл к другой женщине. Миша тоже старый любимый друг Геннадия с детства, так и остался им. Вот, теперь похоронил Геночку, а сам, говорят, тяжело болен, и Генка сильно переживал и беспокоился за его здоровье.

Когда Полина и Гена поженились, мы собрались отметить это событие. Сидим за столом, кто-то смущён, у кого-то довольно обескураженный вид. Кроме Гены и Полины здесь Ольга, бывшая Генкина жена с мужем Васей, Миша, бывший муж Полины, без жены. Она на работе и подойдёт позже. Я, Лена, без мужа, потому что с первым мужем уже развелась, а со вторым ещё не познакомилась. Моя влюблённость в Гену всем известна, включая самого Гену.

Полина разливает чай, говорит, радостно:

«Ребята, давайте не будем обсуждать эту тему!»

«Как же, не обсуждать – говорит прямодушный Вася, – мы же знаем, что Гену любит Лена, а он женится на Полине, хотя они просто старые друзья».

«Ничего удивительного», – говорит рассудительный Миша, – Генка с Полинкой дружат с горшковых лет, и когда оба они остались без супругов, их решение пожениться выглядит совсем естественно».

«Совсем неестественно, – волнуется Ольга, она соблаговолила помириться со мной на почве „общего горя“. – Выходит, что все разведённые друзья непременно должны пережениться?».

«Всё очень просто», – говорит весёлая Полинка, она уже разлила чай во все чашки, – Вы знаете, у меня всегда незапертая дверь, иногда и на ночь забываю запереть».

«Вот-вот, – перебил строгий Миша, – и весь институт круглосуточно валит в наш дом. Кому поужинать, кому срочный текст перевести, кто время перед концертом убивает, голову помыть надо, и так далее. Я даже объявление на двери повесил: ОТ ВОРОТ – ПОВОРОТ!»

Полина, не обращая на него внимания:

«Ну вот! Поздно вечером пришёл Генка, у него кончился лук. Он пришёл за луком, а я выхожу из ванной совершенно голая».

«Так-так, это уже секс, это интересно!», – ну, конечно, это

Васька снимает общую напряжённость.

Полина продолжает невозмутимо:

«Я спрашиваю, что ты так поздно притащился, что-то случилось? Он говорит, что ему нужен лук, но раз я совершенно голая, он, как порядочный человек, должен на мне жениться, и поэтому немедленно делает мне предложение. Я ответила, что лука у меня тоже нет, но его предложение я принимаю и согласна стать его женой.

Мы заперли дверь и пошли спать, а назавтра у Генки был библиотечный день, на работу идти не надо. Я отменила двоих студентов, и мы сходили в ЗАГС, а на обратном пути купили лук, вот и всё», – и улыбается, счастливая.

Потом мы выпили чай, болтая, как обычно. Полина и Геннадий прожили свою жизнь очень дружно. У них невероятная умница и красавица дочь, и я рада за вас, ребята. Я обоих вас очень люблю. ЭТО БЫЛА ПРАВИЛЬНАЯ ЖИЗНЬ.

Глава 6. Странные разговоры

В Зале Чайковского давали оперу Моцарта «Так поступают все» в концертном исполнении. Пели артисты Большого театра. Перед входом в филармонию молодой человек заурядного вида поджидал кого-то. Курил одну сигарету за другой без остановки.

Из метро вышла барышня такой же усреднённой внешности, внимательно посмотрела по сторонам. Увидела приятеля, это её он ждал. Не спеша двинулась в его сторону. Подошла, молча прикурила от его сигареты. Уничтожила презрительным взглядом:

«Ну, привет, лажук. Давно ждёшь?» – Парень нахмурился. Отвернулся. Молчит. Девушка продолжила:

«Всего навару-то – паршивая тыщёнка, трепаться меньше надо. Я где-то инструмент обронила. Уж не там ли? Надо сходить, посмотреть».

«У тя што, другой верёвки што ли нету? Работа пока не предвидится», – и загыгыкал. Пошутил, видимо.

«Ну, ты, брат, тупой!», – загасила об его лоб горящую сигарету.

Из такси вышел мужчина, одетый аккуратно, даже с некоторым шиком. Подошёл к парочке. Заговорил сразу:

«Задание не выполнено. Объект в реанимации. Если оклемается – вас найдут. Убирайтесь из Москвы немедленно. Ме-

ня сюда вызвал заказчик. Боюсь, вам несдобровать. Поскольку, ни один из вас не тянет на фаната *Così fan tutte*, в зал не приглашаю».

Парень пробурчал:

«А гонорар? Куда мы без денег?»

Мужчина ухмыльнулся:

«Слова-то какие знаете! Гонорар ему! Смотрел кино „Спасибо, что живой“? Вот это хорошие слова, не забывай их. Чтоб я вас больше не видел и ничего пока. о вас не слышал». – Развернулся резко и ушёл.

Парень взял девушку за локоть и потянул в сторону. Она выдернула руку:

«Расходимся».

«В каком смысле?», – он опешил.

«Во всех, я жить хочу». – Точно так же, как предыдущий собеседник, резко развернулась и быстро затопала кроссовками по тротуару. Парень удручённо побрёл. Явно, «туда, – не зная, куда».

Мужчина, оставивший парочку после нелицеприятной беседы, прошёл мимо контролёра и направился прямо в зал. Двери уже растворили, и публика занимала места.

Кличка «Анестезиолог» не имела никакого отношения к его профессиональной деятельности. Просто прилипла. В данной истории он – диспетчер. В его маленькой фирме, где он хозяин, собираются заказы на разнообразные мелкие и покрупнее услуги.

В небольшой мастерской есть два работника. Один почи- няет обувь, другой стругает ключи, зонты налаживает. Он, Анестезиолог, как хозяин, приходит на пятнадцать минут утром и вечером. Открыть-закрыть мастерскую и забрать за- писки с телефонами. Настоящие Заказы. Тут же уходил ра- ботать над ними и над массой других дел.

Сегодня заказчик назначил встречу здесь, в филармонии. Вот он идёт, хмурый, смотрит в билет (в голове запелось из «Пиковой дамы»: «Как демон ада, мрачен, бледен»), по- глядывает на номера кресел. Они знакомы с ним давно, но никогда таких серьёзных заданий ни от него, ни от кого бы то ни было ещё Анестезиолог не получал.

Подходит. Улыбается кислотовато. Поговорили о том о сём, обсудили сегодняшних певцов, наметили походы на премье- ры следующего сезона в Большом, и вдруг, в голосе Писате- ля, так в мыслях прозвал заказчика Анестезиолог, появился убийственный сарказм:

«Ну, а будем здоровы – сходим вместе на спектакль. Толь- ко вот товарищ, что у меня за билеты отвечает, заболел тяже- ло. Не приведи господи, помрёт. Всем плохо будет, ой пло- хо. Ну, а если поправится, позвоню, ты жди...» – и замолчал до конца концерта. Когда всё закончилось, вставая, проце- дил:

«Честь имею!», – откланялся и ушёл. Анестезиолог подумал: «Имени я этого объекта-субъекта не знаю, и не видел никогда. Спросить бы в больнице, как самочувствие больно-

го». И проскрипел тенором: «Я имени его не знаю...». Что-то я сегодня всё на «Пиковую даму» сворачиваю, не к добру.

На утро его ждала записка: «У меня умер старый приятель. Поход в театр отменяется. Можно артистам отдать деньги, пусть даже за несостоявшееся выступление. Кое какую роль они всё-таки сыграли. Артисты ещё могут пригодиться».

Анестезиолог глубоко вдохнул и выдохнул, с удовольствием и облегчением. Подумал: «Хренушки им, отдать деньги! Хотя, жадничать опасно. Отстегну, пожалуй, что обещал. **ЖАДНОСТЬ – ОПАСНОСТЬ!**»

Глава 7. Хенио работает

ЖИЗНЬ НА ЗЕМЛЕ – СЧАСТЬЕ.

Пожалуй, соглашусь. Они там хорошо развиваются, не смотря на вредоносную деятельность наших соседей. УТИЛИЯ, спутник Нашей планеты, подбирает все разумы подряд, в том числе и тех земных алкоголиков, что и близко к нашей ЭЛИТИИ подойти не в состоянии.

А ведь основная причина слабости многих Разумов заключена именно в отравлении мозга алкоголем. Всё дело в несоблюдении меры. Какое-то количество спиртного людям не вредно, а в некоторых случаях даже полезно. Но стоит перейти черту, и алкоголизм парализует мозг. Такой разум к нам не долетает. НЕ МОЖЕТ ДОЛЕТЕТЬ.

Тут их на полпути Утиляне и собирают. А потом, как и мы, отправляют в новую земную жизнь. Таким образом, расположенность к алкоголизму иной раз передаётся потомкам как бы по наследству, и порой переходит в наркоманию. Беда в том, что Разум наркоманов умирает вместе с телом, исчезает без следа.

«Маша!»

«Я К ВАШИМ УСЛУГАМ, СЭР!»

«Как ты отвечаешь! Не валяй дурака!»

«А мне так нравится!»

«Слушай внимательно. Я начинаю работать над историче-

ским очерком. Ты мне будешь ассистировать».

«ДА!»

«Вот то-то же. Каждые мои полчаса – на Земле проходит месяц. Ты мне будешь докладывать обо всём, что у них творится вокруг меня, то есть, вокруг моего следа на земле. О докладе предупреждай за минуту, можешь в свободной форме. Пока всё.»

«ДА!»

Планета Элития – это сгусток Разума, которому необходимо постоянное наполнение, питание. Без Разума эта планета умрёт, превратится в один большой камень. Немедленно умрёт и наш спутник Утилия.

Элития наполняет Разумом живые земные существа, в основном людей. Остальными мозгообладающими организмами занимается Утилия. На земле молодой Разумчик вырастает, обогащается знаниями, навыками, опытом, впечатлениями, воспитанием, и т. д. Это всё вместе взятое и есть питание для нас на планете Элития. Прожив свою Земную жизнь, Разум выбрасывается из умершего тела в космос.

Перемещение происходит мгновенно, не имеет ничего общего с передвижением физических тел. Один из членов нашей «Шестёрки», Альберт, во время своего прошлого пребывания на Земле сделал открытие, разработал так называемую Теорию Относительности.

Когда он столкнулся со скоростью света и заглянул было в тему ещё большей скорости, он столкнулся с передвиже-

нием Разума. И тогда учёный замолчал. Он понял, что соприкоснулся с запретной для человечества темой, и до конца своей жизни Эйнштейн занимался, с точки зрения Академиков планеты Элития, полной ерундой.

Следует добавить, что, будучи зависимой от количества людей, наша планета приветствует рождение девочек на Земле. За новорожденную девочку там, Личность получает тысячу бонусов здесь, против двухсот за новорожденного мальчика. За внуков и всё дальнейшее потомство бонусы насчитываются в той же пропорции.

У меня ДВЕ ДОЧЕРИ – ЭТО СОЛИДНЫЙ КАПИТАЛ.

Глава 8. Заказчик. Разговор с собой

В самолёте он немного успокоился. Не думал, что это будет так тяжело. На самом деле всё прошло на удивление гладко, несчастный случай. Он сходил в больницу, хотел проститься. Почти брат, всё-таки.

Всё время старался себя убедить, что он тут не причём. Какие-то отморозки, ну и так далее. А в официальной версии, и отморозки отсутствуют. Упал. Пожилой уже, голова закружилась, ступенька очень высокая, нескладная лестница. Но вот – засвербило, скрутило душу тяжестью. Лишился аппетита надолго.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.